

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1 (091)

ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ К.Д. КАВЕЛИНА И Б.Н. ЧИЧЕРИНА И НАСЛЕДИЕ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ

М.Ю. Иванов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена рассмотрению исторических представлений К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. В ней раскрывается формирование основных этапов развития российской государственности в перспективе философско-исторических воззрений Кавелина и Чичерина, испытавших значительное воздействие идей Г.В.Ф. Гегеля. Оценивается степень влияния его наследия на формирование историсофских концепций Кавелина и Чичерина.

Ключевые слова: история России, род, семья, вотчина, государство, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, Г.В.Ф. Гегель.

В своих работах по истории России Кавелин и Чичерин обращали свое внимание на проблемы, касающиеся едва ли не всех сфер исторического бытия. Их интересовал широкий круг вопросов, начиная от особенностей исторического развития России и заканчивая логическими и диалектическими обоснованиями развития всемирной истории. Серьезное влияние на ход и результаты их исторических исследований оказали идеи немецкого идеализма. По большей части это были идеи Гегеля.

Перечисленные моменты, на наш взгляд, и определяют научно-исследовательскую привлекательность исторических концепций Кавелина и Чичерина.

Переходя к непосредственному рассмотрению исторических взглядов Кавелина и Чичерина, следует отметить, что Россия всегда рассматривалась ими в качестве активного участника всемирно-исторического процесса. Они оба полагали, что Гегель необоснованно исключил ее из числа таковых [1, с. 97]. Ими отвергался пангерманизм немецкого философа, который был достаточно широко распространенным явлением того времени. Как отмечает А.Н. Ерыгин, Кавелин и Чичерин были солидарны друг с другом в том, что у русского народа есть способность к развитию и что он относится к семье европейских народов [2, с. 154].

Сама история рассматривалась Кавелиным и Чичериным вполне в духе гегелевской философии как единый диалектический процесс. Тем не менее диалектика истории Кавелина и Чичерина в некоторых моментах отличается от гегелевской. Можно даже говорить о том, что заимствуя выдающиеся идеи Гегеля, они фактически создавали свои философские и исторические системы. Так позаимствовав и положив в основу своих исторических исследований общую диалектическую схему Гегеля: «тезис–антитезис–синтез», Чичерин преобразовал ее. В его интер-

претации она уже звучит не как триада, а как тетрада понятий: «*первоначальное единство – отношение, сочетание – множество – конечное единство*» [7, с. 8]. Сразу же отметим, что при обосновании своей исторической теории Чичерин опирался на три, разработанные им же самим схемы: 1) *первоначальное единство – отношение, сочетание – множество, конечное единство*; 2) *семья – церковь, – гражданское общество – государство*; 3) *род – вотчина – государство*.

Среди других идей, позаимствованных Кавелиным и Чичериним из гегелевской философии истории, можно выделить следующие.

Так, если говорить о философии Чичерина, то он перенял у Гегеля идею, в соответствии с которой история рассматривается как развитие духа, осознающего самого себя, развивающегося и раскрывающегося в самом себе. Иными словами, Чичериним была перенята у Гегеля идея о закономерном развитии всемирно-исторического процесса. В соответствии с этой идеей развитие мировой истории представляется не случайным, а закономерным процессом развития внутренних определений духа. Учение Гегеля убедило Чичерина: «в истине исторического закона, состоящего в движении духа от единства к раздвоению и от раздвоения обратно к единству» [8, с. 67]. Как и Гегель, Чичерин полагал, что дух развивается, проходя через разные исторические эпохи. Однако Чичерин не соглашался с Гегелем в том, что эпохой так называемого раздвоения следует считать период существования Римской империи. Не соглашаясь с Гегелем, Чичерин пишет, что «эпохой раздвоения следует признать не Римскую империю, а Средние века, где действительно являются два противоположных друг другу мира: с одной стороны, церковь, хранительница нравственного закона, с другой стороны, светская область, в которой господствует частное право» [там же, с. 67]. Помимо этого, Чичерин, в отличие от Гегеля, не рассматривал христианство в качестве начала высшего единства [там же, с. 67].

Если же говорить о философии истории Кавелина, то он позаимствовал у Гегеля идею органического целостного закономерного развития всемирно-исторических процессов, суть которой раскрывалась ранее, а также мысль о том, что развитие народной истории обусловлено внутренними причинами, национальным сознанием [6, с. 286].

Как справедливо заявляет А.Н. Ерыгин, Кавелину, в отличие от Чичерина, «казалось достаточным утвердить в исторической науке точку зрения закономерного исторического развития общества» [2, с. 204]. Чичерина же «...не только волновал аспект развития общества сам по себе, но и способ и характер этого развития» [там же, с. 204].

Схему закономерного исторического развития общества Кавелин применил и к русской истории, одновременно считая, что она, будучи включенной во всемирно-исторический процесс, все же сохраняет своеобразие национального пути своего развития. Этот путь был связан в

первую очередь с родовым бытом, который на протяжении всей русской истории оттенял личность, не давая ей выйти на первый план.

Таким образом, Кавелин четко понимал, что наиболее ценные моменты исторического народного опыта прошлого не должны быть утрачены, а должны получать свою реализацию на практике и быть полезными как для настоящего, так и для будущего России.

Идея о том, что именно прошлое народа в большой степени и определяет направление, в котором должно осуществляться развитие общества и государства, в последующем займет центральное место как в либеральной доктрине Кавелина в целом, так и в его концепции «самодержавной республики» в частности.

Если сравнивать взгляды Кавелина и Чичерина на русскую историю, то они весьма серьезно отличаются друг от друга.

Оба философа говорили о важной роли варягов и о влиянии, которое они оказали на формирование русской государственности. Однако в видении Кавелина, в отличие от представлений Чичерина, они не были основной движущей силой русской истории [5, с. 304].

По мнению Кавелина, русская история развилась «сама из себя, без решительного постороннего влияния» [3, с. 14]. Внешние факторы, пусть и послужили первоначальным толчком к формированию государственности, тем не менее, не оказали, по мысли Кавелина, серьезного влияния на последующий ход ее развития, поскольку в конечном итоге столкновение варягов с родовым строем славян завершилось их полным подчинением «туземному русско-славянскому элементу» [там же, с. 25]. Иными словами, славяне просто «поглотили» и «растворили» в себе варягов.

Хронологические периодизации русской истории, которые дают философы, также серьезным образом отличаются друг от друга. Невзирая на то, что основные исторические периоды в их концепциях формально являются почти идентичными, у Кавелина это – «род-семья-государство», у Чичерина же это – «род-вотчина-государство», их начало и окончание определяются философами по-разному. Так, русская история в понимании Кавелина зарождается с приходом родового быта, который существовал задолго до призвания варягов и продолжался вплоть до XII в. С XII в. на Руси, по Кавелину, начинается семейный этап, или, как его называет Чичерин, вотчинный этап, который заканчивается правлением Петра I. Данный период русской истории, по мнению Кавелина, завершается созданием Российского государства. Однако Кавелиным не отрицался тот факт, что весьма успешные попытки по централизации русских земель предпринимались и ранее, например при царствовании Ивана IV.

Чем же отличается хронология Чичерина от той хронологии, которая предлагалась Кавелиным? Основное отличие состоит в том, что у Чичерина период родового быта завершается приходом варягов, т. е. в IX в. Именно варяги, с точки зрения Чичерина, и приняли активное уча-

стие в его разрушении. Государство же, по мнению Чичерина, формируется где-то на рубеже XV–XVI вв., начиная с царствования Ивана III.

Из сказанного становится ясно, что в теории Кавелина родовой этап занимает большой временной промежуток в русской истории, а процесс формирования государственности затягивается вплоть до петровского периода. Чичерин в отличие от Кавелина полагал, что родовые отношения утрачивают свою актуальность с приходом варягов, поскольку с началом вотчинного этапа уже отчетливо начинает проявляться личностное княжеское начало. У Кавелина же на протяжении развития всей русской истории главенствующее положение занимает родовой элемент. На вотчинном и государственном этапах он просто менее выражен, но он по-прежнему продолжает занимать важное положение. Вообще нужно сказать, что личностное начало, по Кавелину, начинает проявляться только при Петре I.

Опираясь в своих рассуждениях по большей части на свою же логическую схему, Чичерин считал, что три общественных союза (семья, церковь, гражданское общество) пусть и в своем неразвитом виде, но уже наличествовали на родовой стадии развития русского государства. Просто на последующих этапах истории какие-то из них проявлялись более отчетливо, а какие-то менее. Так, например, в вотчинный период русской истории сильнейшим образом стали проявляться начала гражданского общества. В конечном же итоге все союзы приходят к конечному единству, а все начала соединяются в государстве.

Кавелин же полагал, что в истории России понятие «род» ассоциировалось всегда с общим владением; семья связывалась уже с возникновением владения частного; однако только в государстве как высшей форме развития общественных союзов стало возможным зарождение и существование свободной личности. Таким образом, по Кавелину, родовые и частно-владельческие отношения, которые были характерны для вотчинного периода, долгое время подчиняли себе личность и тормозили процесс формирования государственности. Освобождение от родовых понятий происходило на протяжении длительного периода русской истории, который, по мнению Кавелина, начался с правления Ивана IV и закончился эпохой Петра I.

В такого рода отличиях лишний раз наглядно демонстрируется центральная идея философии Кавелина, в соответствии с которой преимущественное значение в процессе формирования государственности играют особенности тех или иных обществ, а не стихийные явления разного рода. Говоря о значении родового этапа в истории России, нельзя не сказать о том, что, с точки зрения Кавелина и Чичерина, его наличие было характерно не только для Древней Руси, но и для западных обществ, на первоначальных периодах развития.

Оценивая и сравнивая исторические концепции Кавелина, Чичерина и Соловьева, П.Н. Милюков отмечает, что Кавелин в процессе своих

построений «приходит к более единому представлению о ходе русской истории» [4, с. 85]. По его мнению, Чичериным в схему Кавелина был внесен ряд поправок, которые фактически привели к полному разрушению троичной схемы развития русской истории. Чичерин полагал, что в средневековой Руси преобладали не родственные, а частнопровые отношения. Среди аргументов, обосновывавших позицию Чичерина, упоминалось, что именно наличие договорных грамот русских князей свидетельствовало о господстве гражданских частнопровых отношений в эпоху средневековой Руси. Значение родового элемента, по мнению Чичерина, было сильно преувеличено Кавелиным и Соловьевым. Таким образом, учитывая данные положения, резюмирует Милуков, можно говорить о том, что старая Русь, с точки зрения Чичерина, вообще не имела никакого понятия о государстве. Помимо прочего, он упрекает Чичерина за то, что понятие «государство» воспринимается им в духе гегелевской традиции, как нечто нравственное и разумное. Милуков отмечает, что «государство Гегеля, которое имеет в виду Чичерин, вообще не есть какое-либо реальное государство, а некоторая метафизическая идея» [там же, с. 85].

Возвращаясь к рассмотрению исторической концепции Кавелина, следует кратко остановиться на роли и значении личности в историческом процессе. В первую очередь необходимо отметить то, что в отличие от философии Гегеля у Кавелина единичный человек также является непосредственным участником глобального исторического процесса и может повлиять на его ход. Как очень точно отмечает А.В. Тюлина, «Историческая закономерность, в концепции Кавелина, не превращалась в фатальную неизбежность, а сочеталась с активностью человека. Благодаря такому подходу история представлялась не как результат воплощения мистических законов истории, а как процесс деятельности людей, все более осознающих действительность и освобождающихся от природных и социальных “определений”» [6, с. 288]. Особенно четко данная черта философии истории Кавелина начинает проявляться в поздние периоды его творческой деятельности, когда он находился под серьезным влиянием идей позитивизма. Из сказанного становится понятно, что основная особенность историко-философских взглядов Кавелина состоит в «переходе от монизма гегелевской системы, обосновывающей исторический процесс развития национального сознания, к полифакторному, позитивистскому пониманию движения истории, к ее восприятию как результата сложного взаимодействия объективных условий и субъективного начала» [там же, с. 291]. В качестве наглядных примеров исторических личностей, которые приняли активное участие в историческом процессе и повлияли на ход истории, Кавелин выделяет Ивана IV и Петра I.

Таким образом, философия Гегеля оказала значительное влияние на формирование исторических взглядов Кавелина и Чичерина, получив в их работах весьма своеобразную интерпретацию и переосмысление в свете предложенного ими видения развития России. Оба русских автора

дали оригинальное истолкование всемирной и национальной истории в свете их гуманистического смыслового содержания.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Собр. соч.: в 14 т. М.;Л.: Соцэкгиз, 1935. Т. 8. 470 с.
2. Ерыгин А.Н. История – диалектика и исторические знания в России XIX века. Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1987. 224 с.
3. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт Древней России // Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. Т. 1. С. 5–66.
4. Милюков П.Н. Юридическая школа в русской историографии (Соловьев, Кавелин, Чичерин, Сергеевич) // Русская мысль. 1886. Кн. 6. С. 80–92.
5. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М.: Госполитиздат, 1941. 659 с.
6. Тюлина А.В. К.Д. Кавелин о природе исторического процесса // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 27 (61). С. 285–291.
7. Чичерин Б.Н. Основания логики и метафизики. М.: Тип. тов-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1894. 373 с.
8. Чичерин Б.Н. Воспоминания. М.: Изд-во МГУ, 1991. 254 с.

K.D. KAVELIN'S AND B.N. CHICHERIN'S PHILOSOPHY OF RUSSIAN HISTORY AND G.W.F. HEGEL'S HERITAGE

M.Yu. Ivanov

Tver State University, Tver

This article is focused on K.D. Kavelin's and B.N. Chicherin's historical views. It reveals the main stages of the Russian state development mirrored in Kavelin's and Chicherin's philosophy of history that was formed under the influence of G.W.F. Hegel's ideas. The evaluation the impact of the Hegelian heritage on Kavelin's and Chicherin's philosophy of history is offered in the article's format.

Keywords: *russian history, clan, family, patrimony, state, K.D. Kavelin, B.N. Chicherin, G.W.F. Hegel.*

Об авторе:

ИВАНОВ Максим Юрьевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: IvanMax@bk.ru

Author information

IVANOV Maxim Yourievich – Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Culture Theory, Tver State University, Tver. E-mail: IvanMax@bk.ru